

6. Карабулатова, И. С. Специфика функционирования номинативных единиц этнолингвоинформационного пространства (на материале татарского языка) / И. С. Карабулатова, А. М. Хайретдинова // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств.— Кемерово : КемГУКИ, 2012, № 19–1.— С. 16–22.

7. Хайретдинова, А. М. О месте информимов (номинативных единиц СМИ) в современном этнолингвоинформационном пространстве (на материале татарского языка) / И. С. Карабулатова, А. М. Хайретдинова.— М. : Научное обозрение, 2012.— № 1–2.— С. 206–213.

8. Тоффлер, О. Футуршок / О. Тоффлер.— М. : Прогресс, 1973.

9. Одноклассники. Профиль пользователя [Электронный ресурс].— Режим доступа : <http://www.odnoklassniki.ru/profile/124235458347/statuses/6247474204957>.

10. Ниязова, Г. М. Особенности информационного пространства многонационального региона и этническая идентичность / Г. М. Ниязова, А. М. Хайретдинова // Сборник материалов Международного научно-методического семинара «Мультилингвизм и межкультурное образование: опыт преподавания иностранных языков в Казахстане» (посвящается 20-летию Независимости Республики Казахстан). Астана, 20 января 2012 г.— Астана : ЕНУ им. Л. Н. Гумилева, 2012.— С. 311–313.

11. Шапиева, О. Г. Нравственно-правовая социализация : учебное пособие / О. Г. Шапиева.— Махачкала : ИПЦ ДГУ, 2001.

12. Беликов, В. И. Национальная идея и культура речи / В. И. Беликов // Отечественные записки.— 2005.— № 2.

13. Karabulatova, I. S. The Dialogue of Kazakh Steppe and Russian Forest: About the Character of Turkic-Speaking Linguistic Personality on the Territory of Russian-Kazakhstan Border-Zone / I. S. Karabulatova, K. Koyche, V. N. Gulyaev // Middle-East Journal of Scientific Research.— 2013.— № 17 (7).— P. 853–858.

14. Карабулатова, И. С. Украинская диаспора Тюменской области: история, язык, культура / И. С. Карабулатова, Л. Ф. Карелина.— Тюмень, 2006.

З. Б. Озер
Анкара, Университет Гази

Аксиологическая оценка национально-культурных кодов

Ценность как философская категория является одним из важнейших объектов современных языковых исследований. Аксиология, изучающая ценностные категории, всегда была объектом исследования философов, филологов, историков, политиков, со-

циологов, писателей и поэтов разных эпох. Теоретическая основа аксиологии отражена в работах западных исследователей (Кант, Гегель, Ницше, Леви-Стросс, К. Лоренц, И. Гердер, А. Шопенгауэр, Дж. Фейлман, И. Хейзинга, В. Библер, Л. Уайт, Т. Парсонс, В. Гумбольдт и др.). Необходимо особо отметить, что в древневосточной дидактической литературе в различных художественных жанрах были представлены ценностные категории. Ценность, которую можно представить как «совершенную или идеальную модель» поведения человека и социума, всегда была одной из основных тем произведений древнейших эпох. Это и «Калила и Димна» (XI в.), «Кабуснаме» (XI в.), «КутадгуБилиг» (XI в.) Юсуфа Баласагуни, «Трактат о взглядах жителей добродетельного города», и философские трактаты Аль Фараби (IX в.), литературно-философские работы Ахмеда Яссави (XII в.), творчество Юнуса Емре (XIII в.), Хаджи Бекташа Вели (XIII в.), Мевляны (XIII в.) и многих других восточных мыслителей.

Современные исследования в области лингвокультурологии и лингвоаксиологии, к сожалению, не всегда учитывают колоссальные труды древневосточных ученых. Достаточно вспомнить «Словарь тюркских языков» Махмуда Кашгари (XI в.). Лингвокультурологический словарь, подготовленный в XI в., поражает обширностью и полнотой описания с учетом уклада жизни, особенностей географической и культурной среды. Взаимосвязь языка и культуры наиболее полным образом отражена в этом уникальном словаре. Автор монографии «Основы этнолингвистики» М. М. Копыленко дал высокую оценку этому фундаментальному труду [5]. Учёный отмечает, «что яркая этнолингвистическая направленность труда М. Кашгари не повторяется более ни в одном лингвистическом сочинении Запада–Востока» [3, с. 411]. Теория совершенного человека и философия сердца, отражённые в древневосточной философии, заложили фундамент для развития западной и российской философии ценностей (В. В. Розанов, В. О. Ключевский, В. С. Соловьев, П. А. Флоренский, Н. К. Рерих, Г. С. Сковорода, П. Д. Юркевич и др.). Аксиологические исследования с учетом древневосточной, в частности, тюркской философии и литературы, могут служить фундаментом для последующих исследований в области теоретической и практической аксиологии. Например, теория совершенного человека и философия сердца, глубоко отраженная в творчестве казахского мыслителя Абая Кунанбая, может служить средством вос-

приятия аксиологической оценки общечеловеческих ценностей. Потребность в изучении ценностей определённой лингвокультуры способствовала появлению таких новых языковых дисциплин, как лингвострановедение, межкультурная коммуникация, этнолингвистика, когнитивная лингвистика, народная лингвистика, сопоставительная лингвокультурология, аксиологическая лингвистика. Особо следует отметить научные труды Ф. И. Буслаева, А. Н. Веселовского, А. А. Шахматова, В. А. Звегинцева, Б. А. Ларина, М. М. Копыленко, А. А. Потебни, Ю. М. Лотмана, Ю. С. Степанова, В. А. Масловой, Н. Д. Арутюновой, Ю. Д. Апресяна, Ю. Н. Караулова, А. Вежбицкой, В. Г. Костомарова, В. Н. Телии, Б. Огеля, О. О. Сулейменова, А. Т. Кайдарова, А. Маргулана, М. Ф. Кёпрюлю, И. Меликофф, А. Б. Ерджиласуна, Д. Аксана, М. О. Огуза, Б. Вардара, З. К. Ахметжановой, Г. М. Алимжановой, З. К. Сабитовой и многих других российских и тюркских исследователей.

Аксиологическая оценка является одним из базовых концептов многих социальных дисциплин, потому что она теснейшим образом связана с историей, психологией, культурой, общественной моралью и нравственностью социума и человека. Аксиологическая оценка определяет соответствие или несоответствие реалий окружающей действительности общепринятым человеческим нормам. Аксиологическая оценка и переоценка национально-культурных кодов в общественном или индивидуальном сознании определяется различными социально-политическими, идеологическими, религиозными, национально-культурными, образовательными и воспитательными факторами. «Время» и «пространство» являются определяющими признаками становления аксиологической оценки. В зависимости от возраста, профессии, образования и воспитания, приобретенного опыта, знания о мире, нравственных ценностей шкала оценочности может меняться. Механизмы становления и изменения аксиологической оценки национально-культурных кодов можно проанализировать посредством изучения и сравнения текстов, наскальных рисунков, орнаментов и других объектов различных эпох. Наиболее ярким объектом изучения аксиологической оценки является язык. Как известно, аксиологическая оценка проявляется как в языковом, так и в речевом выражении. Речевое поведение носителей языка является одним из определяющих критериев национально-культурных кодов в определённый отрезок времени. В речевом поведении проявляются неологизмы, за-

имствования, которые становятся активными в словаре носителя языка. Речевое поведение является зеркалом определенного общества. Аксиологический анализ современного состояния языка проводится на различных языковых и речевых уровнях.

Общность национально-культурных кодов больше всего проявляется в мифонимах, фразеологизмах, пословицах и поговорках. Например, несмотря на различные именованья, *Егорий Храбрый*, *святой Георгий*, *Хазрети Хызыр*, *Кыдыр*, *Джирджис* являются одним историко-мифическим образом. Это показывает на то, что исторические исследования являются неотъемлемой частью полного выражения аксиологической оценки. Знание и целостное восприятие истории влияет на образование ценностных ориентаций и способствует появлению общих национально-культурных кодов или почтительному отношению к «чужим» национально-культурным кодам. Данная задача является очень сложной, так как уничтожение или фальсификация исторических документов на протяжении веков, кардинальные политические преобразования, изменение геополитических границ, появление новых государств, смена алфавитов, различные наименования и оценка одних и тех же явлений препятствуют видению целостной картины мира и выражению аксиологической оценки. В связи с указанными причинами концептосфера и аксиосфера большинства историко-географических понятий и их отражение в литературных произведениях рассматриваются и оцениваются в основном с точки зрения новейшей истории.

Лингвокультурологические анализы номинативных единиц (в том числе и национально-культурных кодов) базируются на материале современного состояния языка. Аксиолингвистика в большей степени занимается исследованиями современных языковых явлений. Например, Н. Г. Брагина подчеркивает, что «лингвокультурологический анализ не совпадает с этимологическим. Его задачей является не установление происхождения языковой единицы, но попытка определить условия формирования культурного константа» [4, с. 133]. Тогда как на наш взгляд, этимологический и этнолингвистический анализ являются неотъемлемой частью лингвокультурологического анализа, без которого невозможно полное описание любого национально-культурного кода. Сопоставительный лингвокультурологический анализ национально-культурных кодов позволяет выявить исторические реалии в совершенно другом контексте.

Тематические блоки национально-культурных кодов — это история, язык, речь (различные типы письма, алфавиты), литература, фольклор, верования, искусство, национальная архитектура, кухня, одежда, музыка, игра и т.п. Восприятие и оценка предметов материальной культуры теснейшим образом связана с духовной культурой и системой ценностей, которые, к сожалению, определялись политическими, идеологическими и образовательными факторами. Попытаемся определить общеизвестные лексико-тематические блоки национально-культурных кодов, выявить закономерности и особенности развития национально-культурных кодов и их аксиологической оценки. Например, национальная одежда является важнейшим атрибутом национально-культурных кодов. По национальной одежде вы можете отличить представителей различных культур. Несмотря на то, что национальная одежда является одним из важных национально-культурных кодов, общественно-политические и идеологические факторы могут влиять на оценку и восприятие национальной одежды. Например, казахская национальная одежда в период советской власти являлась признаком провинциальности, отсталости. Носили национальную одежду в деревнях в основном люди пожилого возраста. С распадом Советского Союза национальная одежда постепенно стала входить в повседневную жизнь казахов, стала символом национального самосознания. Национальная одежда тюркских народов в настоящее время является неперенным атрибутом праздников, свадебных обрядов, фестивалей, различных культурных мероприятий.

Национальная архитектура является не только материальным объектом культуры, но и своеобразным символом, «знаком» ее духовности. Например, «Кремль» символизирует Россию. В сознании носителей турецкого языка данный национально-культурный и исторический код известен и прогнозируем. Тогда как «*Бабыали*» как символ власти Османской империи известен узкому кругу специалистов. В русских текстах «*Бабыали*» переведен как «*Высокая Порта*». В данном случае устойчивое словосочетание «*Высокая Порта*» не является воспроизводимым кодом, символизирующим власть Османской Империи. Данный пример обращает на себя внимание тем, что перевод национально-культурных кодов является одним из важнейших факторов сохранения и воспроизводимости национально-культурных кодов.

Национально-культурные коды не всегда имеют семантические эквиваленты. Например, «семазен» как национально-культурный код Турции в русском языке не имеет семантического эквивалента. Анализ переведенной литературы показывает попытку дословного перевода данной культуры: *танцующие дервиши, крутящиеся дервиши, вращающиеся дервиши*. В данном случае наиболее верным словосочетанием было бы «*парящие дервиши*», где актуализируется тема «небеса, Бог». Но для сохранения этого необычного национально-культурного кода номинативная единица «семазен» в других языках должна оставаться в турецком варианте. Передача материальных и духовных концептов одного языка на другой язык возможна посредством сохранения звукового ядра. Такие номинативные единицы, как *матрешка, тройка, перестройка, гласность* и т.п. не требуют перевода на турецкий язык. Любое наименование можно передать в другом языке, определяя его назначение, функцию и оценку. Например, национальные турецкие танцы: *Зейбек* (парный или групповой мужской танец, символизирующий воинскую силу); *Халай* («хоровод», символизирующий единство); другие групповые танцы *Бар, Хорон, Сеймен*, отражающие мировосприятие и национально-культурные традиции народов.

Лингвокультурологический анализ национально-языковой картины мира позволяет выделить основные национально-культурные коды, символизирующие духовное наследие различных и родственных народов. Национально-культурные коды наиболее ярко отражаются в антропонимах и топонимах, где наблюдается эксплицитное и имплицитное смешение, заимствование, процессы ассимиляции и фонетической адаптации. На протяжении веков алфавитная политика вела к постепенному поэтапному стиранию национально-культурных кодов. Национально-культурные коды и их аксиологическая оценка характеризуют, в основном, концептуальную модель современника.

Аксиологическая оценка национально-культурных кодов связана с асимметрией языкового знака и языкового сознания. Асимметрия — это несоответствие или смысловой и оценочный конфликт плана выражения и плана содержания, поиск новых средств выражения, развертывание различных вариантных рядов, т.е. изменение аксиологической оценки. Изменение аксиологической оценки основывается под непосредственным влиянием различных языковых материалов, влияющих на формирование

оценочности. Например, номинативная единица «*шахид*» в турецкой мифологии имеет значение «герой». Люди, которых называют шахидами, остаются героями, патриотами. В Турции «*стать шахидом*» — это честь. А в России шахидами называют террористов-смертников. Наименование ИГИЛ (в переводе «исламское государство») оскорбляет многих мусульман, так как настоящий Ислам призывает к добру, миролюбию и проповедует истинные духовные ценности. Именно поэтому в прямом эфире мусульмане настояли на том, чтобы эту террористическую организацию называли ДАИШ, что в переводе означает Сатана. Данный пример подтверждает, что наименование не всегда соответствует внутреннему содержанию слова. Оценочное отношение зависит от многих факторов (возрастные, социально-политические, когнитивные, профессиональные, нравственные, идеологические, религиозные, жизненный опыт, ценностные ориентации и т.п.).

Может ли язык точно зафиксировать все национально-культурные коды? В чём причина заимствования, смешения и, как следствие, появления новых национально-культурных кодов? В процессе исторического развития и возникновения новых геополитических границ дешифровка национально-культурных кодов зачастую стала не просто усложненной, а даже неразрешимой задачей. Большинство исследований, проводимых в области лингвокультурологии, этнолингвистики, аксиологии и других научных дисциплинах, исключают историко-лингвистический подход. Постулат произвольности языкового знака, т.е. немотивированности номинативных единиц, замедлил путь к историческому подходу изучения языков. «Теория произвольности слова порождена произволом лингвистики, не способной восстановить словообразовательную модель, мотивировать причину акустической формы лексемы и её значения» [7, с. 30]. Как известно, объектом исследования исторической лингвистики была, в основном, историческая грамматика. Исторические исследования проводились, в большинстве своем, в области фонетики, грамматики. Возможность историко-аксиологического анализа и оценки (переоценки) исторических текстов, летописей, рукописей позволила бы выявить больше общностей, чем различий национально-культурных кодов. Выявление общностей национально-языковых картин мира позволит различным народам жить в мире и согласии.

Выявление, устойчивость и воспроизводимость национально-культурных кодов зависит от многих факторов. Прежде всего, устойчивость ассоциаций определяется принадлежностью к одной культуре всех носителей языка. Но это не означает, что национально-культурные коды стереотипны. «Стереотип — это некоторый фрагмент концептуальной картины мира, ментальная “картинка”, устойчивое культурно-национальное представление о предмете или ситуации» [1, с. 100]. Стереотипы реализуются посредством языковых и речевых моделей, вызывающих регулярные ассоциации. Данные ассоциации и их оценка определяются отношением определенного социума и языковой личности к определённым национально-культурным кодам. Они рассматриваются как составная часть процессов мыслительно-речевой деятельности, которые обусловлены потребностью национального и наднационального сознания в активизации их аксиологической оценки. Вероятность появления определенных национально-культурных кодов обусловлена разными факторами, среди которых можно особо выделить частотность их употребления (литература, телевидение, газеты, учебники, официальные праздники, праздники и т.п.). Многократная повторяемость приводит к закреплению определенного кода в языковом сознании. Тем самым обеспечивается устойчивость и воспроизводимость определённых национально-культурных кодов. Но следует иметь в виду и то, что повторяемость кодов посредством средств массовой информации, художественной литературы, телевидения, учебных пособий, переводных изданий и т.п. может быть целенаправленной, выборочной и служить определенным социально-политическим и идеологическим целям.

Большая роль в обучении и распространении национально-культурных кодов принадлежит так называемой массовой литературе. Ю. Лотман рассматривает массовую литературу как историко-культурную проблему. По мнению ученого, «теоретическая самооценка литературы выполняет двойную роль: на первом этапе данной культурной эпохи она организует, сторит, создаёт новую систему художественного общения. На втором — тормозит, сковывает развитие. Именно в эту эпоху активизируется роль массовой литературы — имитатора и критика литературных и теорий» [6, с. 825]. Массовая литература влияет на моделирование национально-культурных кодов и их оценку. Например, для выявления, понимания и восприятия тюркских национально-культур-

ных кодов можно обратиться к широким возможностям массовой литературы. Учитывая тот фактор, что в Турции латиница используется с 1928 г, историко-культурное наследие предыдущих эпох можно передать посредством массовой и научно-популярной литературы. То же самое можно реализовать и для тюркских народов постсоветского пространства, где тюркские народы по различным социально-политическим и идеологическим причинам в течение одного столетия сменили несколько алфавитов, что, безусловно, привело к ослаблению исторической памяти народов. Глобальные процессы и преобразования, происходящие в мировом обществе, влияют на знание и восприятие национально-культурных кодов. В частности, процессы заимствования, уничтожения, ассимиляции или интернационализации национально-культурных кодов в результате исторических и языковых контактов приводят к расширению или сужению их аксиологического смысла.

Таким образом, любая лингвокультурная общность интерпретирует национально-культурные коды с позиции созданной ею системы ценностей. Система знаний и система ценностей являются регуляторами механизма аксиологической оценки национально-культурных кодов. При этом необходимо учесть, что система знаний и система ценностей — взаимосвязанные, взаимовлияющие, но не тождественные концепты. Национально-культурные коды являются связующей нитью между прошлым и настоящим любого социума, поэтому последовательность и преемственность являются характеризующими признаками. Ценность национально-культурных кодов является определяющим фактором их восприятия и влияния на духовную жизнь человека и общества.

Для решения вышеуказанных задач предлагаем следующие пути решения проблем:

1. Лингвокультурологические исследования должны проводиться с учетом анализа произведений древневосточных философов, историков, мыслителей и ученых.

2. Сопоставительное исследование языков, истории, национальных культур предполагает необходимость комплексных исследований с участием филологов, философов, историков, социологов, лингвогеографов, археологов, культурологов и других специалистов, которые могли бы исследовать национально-языковую картину мира не только с позиции родного языка, но и его связи с другими языками как в современном, так и в историческом аспектах.

3. Аксиологический анализ национально-языковой личности на различных этапах исторического развития позволит выявить новые национально-культурные коды или пополнить новой информацией имеющие коды.

4. Словарное описание национально-культурных кодов предполагает создание словарей нового типа. Для претворения в жизнь данной цели необходимо проанализировать и древние словари, в которых отражена национально-культурная и этнолингвистическая информация.

5. В целях воспитания подрастающего поколения необходимо включить в общеобразовательные программы основные национально-культурные коды во взаимосвязи с мировыми культурными кодами.

6. Реализация возможностей массовой литературы для распространения национально-культурных кодов различных народов с целью расширения межкультурных контактов во имя мира на Земле.

Литература

1. Алимжанова, Г. М. Сопоставительная лингвокультурология. Взаимодействие языка, культуры и человека / Г. М. Алимжанова.— Алматы, 2010.

2. Ахметжанова, З. К. Очерки по национальной концептологии / З. К. Ахметжанова.— Алматы, 2012.

3. Ахметжанова, З. К. Язык в социальном, культурном и коммуникативном контексте / З. К. Ахметжанова.— Алматы, 2012.

4. Брагина, Н. Г. Фрагмент лингвокультурологического лексикона (базовые понятия) / Н. Г. Брагина // Фразеология в контексте культуры / отв. редактор В. Н. Телия.— М., 1999.

5. Копыленко, М. М. Основы этнолингвистики / М. М. Копыленко.— 1995.

6. Лотман, Ю. М. Массовая литература как историко-культурная проблема / Ю. М. Лотман // О русской литературе. Статьи и исследования : история русской прозы, теория литературы.— СПб., 2012.

7. Сулейменов, О. О. Язык письма. Взгляд в доисторию — о происхождении письменности и языка малого человечества / О. О. Сулейманов. — Алматы–Рим, 1988.